```Эта строка символов не является упрощенным китайским языком Чжэнго, а представляет собой более старый шрифт. Тем не менее, будучи второкурсником старшей школы, Ся Янчжэнь все еще может его распознать, и это никак не связано с возможным существованием "умного перевода". Байрон Кеннет. Ся Янчжэнь слышал эту фамилию — декана исследовательского института, акционера группы Сенлуо и члена совета директоров. В то же время это был тот человек, который скрипел зубами после упоминания Ли Юаня, полагая его за кулисным masterminder'ом — по меньшей мере инициатором. — Это весьма интересно. Иностранец пришел в страну с восточной культурой, чтобы построить могилу и похоронить себя. Его личность была охотником, сражающимся с монстром, именуемым "Безумное Чудовище". Безумные чудовища, охотники на безумных чудищ — это привлекло внимание Ся Янчжэня гораздо больше, чем простой движущийся труп. Он шагнул вперед и положил руку на каменную дверь. Увидев действия Ся Янчжэня, Тао Э и двое вооруженных солдат на мгновение онемели. Один из них собирался остановить его. Разве не договаривались ждать Ли Юаня, чтобы обсудить следующий шаг вместе? Но на стене, к которой прикоснулся Ся Янчжэнь, пробежала рябь, и затем возникла кровь. Трудно описать, что это. Пламя, газ, жидкость? Одним словом, кровавая масса вдруг образовалась в множество острых лезвий, которые мгновенно пронзили тело Ся Янчжэня. Скорость была такой, что Тао Э даже не успел открыть рот, чтобы предупредить его, и увидел, как те кровавые острые лезвия прокололи Ся Янчжэня. Затем кровавое лезвие разбилось. Также разрушилась маскировка стены, и открылась настоящая каменная дверь. Когда Ся Янчжэнь exerted свою силу, каменная дверь медленно открылась, и на него обрушился сильный запах крови. Тао Э и другие, казалось, увидели море крови, выливающееся из открытой двери, и, придя в себя, поняли, что это иллюзия. — Тик-так, тик-так... Из двери раздался звук текущей воды и капающих капель. Влажность, очевидно, увеличилась по сравнению с тем, что было ранее. Кажется, за каменной дверью есть вода? Да, это изначально расположено рядом с водохранилищем. Если идти дальше, над головой может быть водохранилище. Однако не нужно лишний раз догадываться. Даже то, что только что произошло с кровавыми лезвиями, было забыто Тао Э и другими. Ся Янчжэнь расправил руки и полностью открыл каменную дверь. Часть сцены за ней могла быть увидена благодаря мощному фонарю. Трупы, множество трупов! Сломанные, целые, сморщенные, полные крови — казалось, бесконечные трупы заполнили пространство за каменной дверью. Включая верх, трупы висели в воздухе, капая кровью вниз. На земле образовались извивающиеся кровавые "реки". Вокруг также было много плоти и крови. С этой картиной сложно было совладать, как с рвущимися львами и верблюдами, со скелетами, как на хребте, костями, как в лесу, человеческими волосами, которые превратились в куски войлока, и человеческой кожей, истаявшей в пыль. Даже Тао Э, который видел много на свете, на мгновение побледнел, желудочная кислота поднималась, и он едва сдерживался от рвоты, но сумел это сделать. — ……Хм. Ся Янчжэнь, который открыл дверь, больше не ощущал бремени идола, и сделал шаг назад, повернулся и закашлялся. Это не от страха. Это было чисто следствием психологического и физического отвращения. Хотя Ся Янчжэнь не смотрит фильмы ужасов и не ищет острых ощущений, чтобы испугать себя, он тоже не является трусом. Как сказать. Предвосхищение и внезапный испуг в большинстве фильмов ужасов действительно бы застали Ся Янчжэня врасплох. Состояние испуга сохранять, зная, что что-то внезапно появится, но не имея возможности сделать что-либо, кроме как ждать его появления, не нравилось Ся Янчжэню. Напротив, он предпочитал активно сталкиваться с вещами, которые внезапно возникают, вместо того чтобы ждать пассивно. Ся Янчжэнь действительно не тот, кто не знает, что такое страх, и не является трусом. После нормальной реакции он сделал глоток кислой воды и прищурился, чтобы посмотреть за каменной дверью. В это время раздался звук шагов, и голос Ли Юаня раздался из-за двери: — Эта дверь... действительно открыта? Ся Янчжэнь и остальные посмотрели в ту сторону. В длинном узком коридоре Ли Юань шел, за ним следовала большая группа людей, чьи головы не было видно с первого взгляда. — Ну, я увидел дверь и открыл ее. Это было немного легче, чем я ожидал, — сказал Ся Янчжэнь. Ли Юань
```

подавил удивление на своем лице, взглянул на Ся Янчжэня и самодостаточно двинулся вперед: — Давайте войдем. Он прямо вошел в каменные ворота, даже не замедляя шаг, совершенно не заботясь о "груде трупов и море крови" у себя под ногами. Несколько вооруженных солдат последовали за ним, верные и преданные. И выжившие также толпились. Группа людей плотно заблокировала проход и медленно приблизилась. Они смотрели на Ся Янчжэня и Тао Э с бесстрастными лицами. — Войдите. Голос Ли Юаня раздался изнутри каменной двери. — Вы так преданы ему? — Очень удивился Тао Э. Ли Юань перестал притворяться. Но эти выжившие вели себя довольно странно и ненормально. Выжившие молчали. Свет падал им на лица, создавая резкие тени, что приносило сильное чувство подавленности. — Давайте войдем и посмотрим, — бросил взгляд на этих людей Ся Янчжэнь и не обратил внимания на их состояние. Никто из них не имел на себе огнестрельного оружия. Более сорока человек сбились к нему, и это не создало ему никаких трудностей. Даже профессиональный боксер может убить человека одним ударом, не говоря уже о Ся Янчжэне. В таком узком пространстве он бы просто вбежал внутрь, оставляя кучи трупов и раненых после столкновения. Ся Янчжэнь зашел внутрь, и Тао Э сразу же следом. Настоящий момент борьбы уже наступил. Тао Э не чувствовал страха, а скорее немного возбуждался. Пространство внутри каменной двери не маленькое. Оно, вероятно, равно трем баскетбольным площадкам и как минимум пяти метрам в высоту. И в этой груде трупов и море крови все еще оставался один человек. Старик в белом халате, запачканном кровью, смотрел на Ли Юаня с недоумением: — Как вы сюда попали? Ся Янчжэнь и Тао Э уже встречались с этим человеком (фото). Кеннет, mastermind всего происходящего, виновник. Человек, которого в сознании Тао Э рисовали как финального босса этой ситуации. — Вы мечтаете, если думаете, что я избавлюсь от вас, — ответил Ли Юань на вопрос. Как вы сюда попали? На самом деле он этого не знал. Он мог только предполагать, что "способности мистера Ся" игнорировать призраков и пробивать стены сыграли свою роль. Призраки пробивающие стены и запечатывающие могилы по сути одно и то же. Это лишь небольшая разница в силе. Изначальный план Ли Юаня заключался в том, чтобы использовать Ся Янчжэня как своего помощника, а более сорока выживших в качестве основных, чтобы взломать дверь могилы и войти в нее. В конечном итоге Ся Янчжэнь сам смог это осуществить. Как и ожидалось, он заставил этих двоих неизвестного происхождения влететь в его ловушку. Конечно, бдительность Ли Юаня по отношению к Ся Янчжэню и Тао Э также повысилась до более высокого уровня. Все выжившие, включая последних двух вооруженных людей, вошли в могилу и неясно окружили двоих. Кеннет посмотрел на Ли Юаня: — Избавиться от вас? Это должно принадлежать мне! — Эта могила была построена нашей семьей Ли! — Это могила моего предка Кеннета! Два человека сразу начали спорить. Очевидно, это было неравномерное распределение наживы. С учетом фресок, которые видел Ся Янчжэнь, можно более или менее обрисовать ситуацию. Байрон Кеннет, охотник на безумных чудищ, построил свою собственную могилу с предками Ли Юаня. Теперь потомки обоих борются за обладание могилой. Отбросив странные и необычные силы, различные заговоры и интриги и серьезные последствия, которые могут потянуть за собой целый город Сюйюан. Суть вопроса в том, что два "внука" сражаются за наследство. После того как Кеннет и Ли Юань поспорили пару слов, они, казалось, почувствовали, что это не соответствует их силе и манерам босса, поэтому остановились и замолчали. Не важно, если никого нет рядом, но сейчас есть посторонние. Кеннет посмотрел на Ся Янчжэня и Тао Э вбок, меряя их позиции и силы. Смотрится так, будто его притянул Ли Юань, чтобы помочь ему, но, похоже, он не может отдалиться от Ли Юаня. Его марионетки окружат двоих. — Этот парень использовал силу cemetery formation, построенной моим предком, чтобы заблокировать весь город Шуйюан. Как только мы убьем его, мы сможем уйти, — сказал Ли Юань Тао Э и Ся Янчжэню. — Ха. — Кеннет усмехнулся с сарказмом, — Я дам вам вдвое больше, чем Ли Юань вам обещал. Я акционер Сенлуо, а он всего лишь мелкий служащий. Если вы просто хотите уйти, я — — Идентичность здесь не имеет значения! — Ли Юань прямо прервал Кеннета, — Огонь! Вооруженные солдаты сразу открыли огонь. Громкие выстрелы раздались в могиле, и Кеннет был поражен пулей. Его тело тряслось, как маятник,

но он продолжал стоять. Много крови брызгало из его тела. Это как раз то, откуда вся кровь на нем? — Я чувствую себя не очень хорошо. Пока стреляли, прошептал Тао Э, ощущая, как его кровь закипает, а все тело нагревается, словно что-то бушует внутри. Это ощущение стало более заметным, чем прежде. Это явно не хороший признак. Вероятно, это кровь из могилы вливается в его тело и оказывает на него более глубокое влияние. И эта сила явно не нацелена на Тао Э. Трупы, сваленные на земле, изуродованные, полураспавшиеся, целые, независимо от типа, имели черные волосы, выпадающие из них. Один за другим искаженные чудовища с черными волосами поднимались из бездны тел и стремились ко всем. При внимательном взгляде можно заметить, что Кеннет стоит на груде трупов, и его ноги полностью погружены в них, соединены с этой кучей. На лице Кеннета была усмешка, пуля шевельнула его, но не смогла нанести ему реального вреда. Раны на его теле продолжали заживать, и пули одна за другой выдавливались наружу, падая на землю. Ли Юань поднял руки, и его пальцы движутся, как будто он играет на пианино. Выжившие двинулись и рванулись к чудовищу с черными волосами. Две стороны столкнулись и начали борьбу. — Они превратились в лица Ли Юаня, — прошептал Тао Э, не принимая участия в бою еще, — Чудовище с черными волосами, которое вы видели, вероятно, также является "марионеткой" Ли Юаня. — …Хм? — Ся Янчжэнь нахмурился, почувствовав, что что-то не так. В его глазах лица этих выживших оставались неизменными. Если Ли Юань контролировал этих людей, это согласуется с трупами или людьми, превращающимися в черных монстров. То, что увидел Ся Янчжэнь, — это было "настоящее лицо". Тогда черное чудовище, с которым они столкнулись в начале, не должно было иметь лицо Ли Юаня. Скорее, это черное чудовище — Ли Юань, и Ся Янчжэнь теперь должен видеть лица, которые принадлежат Ли Юаню.```

http://tl.rulate.ru/book/111875/4683184